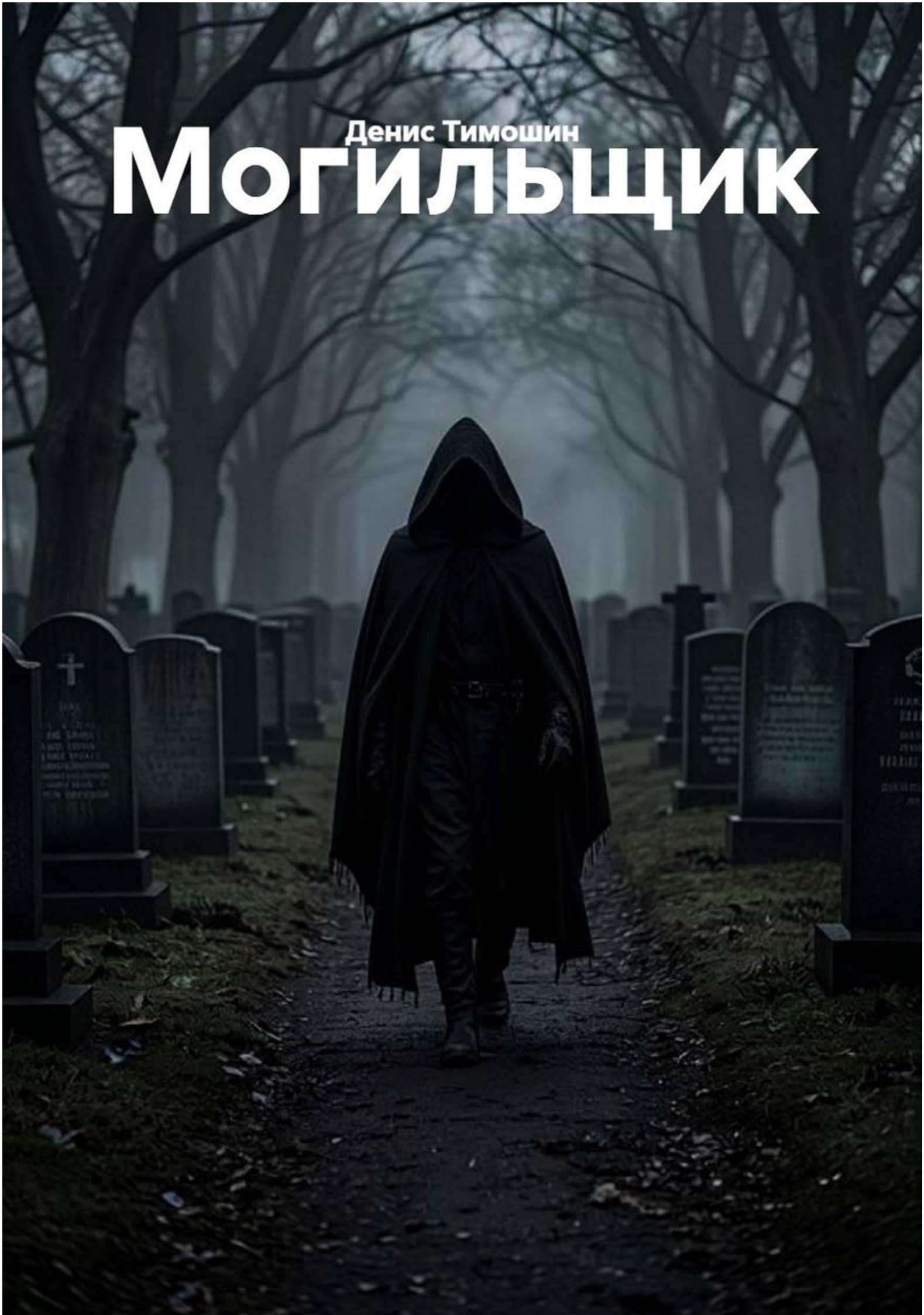

Денис Тимошин
Могильщик

Денис Тимошин

Могильщик

«Автор»
2026

Тимошин Д.

Могильщик / Д. Тимошин — «Автор», 2026

Могильщик... Его путь пересек дороги семей, жен, мужей и детей со своими надеждами, страхами и ожиданиями... группы отморозков и девушки... и Александра. Кто он?

© Тимошин Д., 2026
© Автор, 2026

Денис Тимошин
Могильщик

Могильщик.

Что-то твёрдое попало под лезвие лопаты. Скрежет железа о щебень прекратился. Осторожно вонзив её в мягкую землю, мускулистая рука схватила лом. Ловко повертев вокруг себя, она направила его остриём в яму и замерла. Два глаза на худощавом лице сверкнули, оценивая работу. Инструмент с силой опустился в сырость. В воздух взлетели осколки камней, песок, перемешанный с холодной землёй и талым ноябрьским снегом. Улыбка искривила лицо могильщика.

— Скоро, уже очень скоро ты будешь готова, — шептал он простуженным голосом. – Ты станешь лучшей, и я тобой буду гордиться.

Треснул сучок. Пара юрких угольков, прищурившись, уставилась в темноту, прожигая её взглядом.

— Ходят и ходят всем, кому не лень, — недовольно проворчал могильщик, продолжая работу. – Ещё належитесь тут.

Клочок месяца пробился сквозь плотные тучи и сразу же скрылся. Заморосил мелкий дождь. Капли упорно стучали по сухой траве, ледяным кочкам глины и методично уничтожали последние островки белой жизни. От могильщика поднимался пар, исчезая в тёмном ночном небе. А он всё копал и стучал, изредка останавливаясь для отдыха. Ноги постепенно погружались в образующуюся кашу из щебня, песка и суглинка. Но это не имело значения. Пугающая чернотой и холодом яма в полтора на два метра занимала всю его жизнь, а скорее не жизнь, а результат ошибки смерти. Её Величество сделало всё для безболезненного путешествия вместе с Ней, но в последний момент Она покинула его. Жена, сын и дочь в одно мгновение ушли, а воспоминание о них время медленно превращало в прах…

Слева заскрипели ветки от налетевшего ветерка. Могильщик разогнул затекшую спину.

— А, явилась. Теперь подожди, я не закончил, — и лом ловко расколол большой булыжник.

Тишина. Месяц ещё раз робко выплыл из-за туч, тускло осветив кладбище. Кресты побледнели и засверкали каплями дождя. Могильщик зажмурился. Взяв свои инструменты, он медленно побрёл по тропинке. Впереди замаячила знакомая могила. Осторожно открыв калитку, он сел на крепко сколоченную скамейку и шумно выдохнул. С гранитного памятника улыбалось прекрасное лицо, притягивающее поразительным взглядом. Каштановые локоны величественно лежали на плечах. Под фотографией поместили надпись: «Мария Ярославовна Пылкович, 1969-2007 гг.

* * *

— Анюта, отойди от крокодила!

— Ну, пап, можно…

— Нельзя, это не твоя игрушка.

Девчушка надула губки. На шум подошли женщина с мальчиком лет восьми.

— Вы извините, Анюта такая непоседа.

— И не говорите, мой сорванец тоже покоя не даёт.

Оба родителя рассмеялись.

— Николай, а это моя дочь Анюта.

— Очень приятно, Мария, мой сын Александр.

Мальчик голубыми глазами внимательно изучал одногодку.

— Возьми, — неожиданно сказал он девочке, протягивая игрушку.

Анюта недоверчиво посмотрела на Александра, потом на папу, а затем на Марию.

— Сами разбирайтесь, — подняв вверх руки, ответил отец.

Мария улыбнулась и потрепала сына по голове. Сзади раздался автомобильный гудок. Грузовик сдавал задом, подъезжая к подъезду.

— Вы не могли бы побыть с Александром, — спросила Мария Николая. – С этим переездом голова идёт кругом.

— Я бы с радостью, но мне в магазин надо, жена продукты ждёт.

— Извините меня, какая я глупая.

— Я могу показать тебе свои игрушки, — вдруг сказала Анюта Александру.

— Я был бы рад, но…, — и мальчик посмотрел на маму.

— Иди уж, только хоть на этот раз веди себя прилично.

Александр подбежал к матери и поцеловал её.

— Сынок, ты ведь понимаешь, что больше у тебя не будет такого крокодила, — шёпотом спросила Мария у него.

— Понимаю, мама, но мне здесь нужны друзья. Скоро я пойду в новую школу и попаду в Анютин класс, вот увидишь.

* * *

Скупая слеза чиркнула по щеке могильщика и стукнула о дерево скамьи.

— Саша, Сашенька, — шептал он, пряча лом и лопату под грудой тряпья около толстой берёзы, вплотную растущую к ограде. Рядом с могилой пристроилась поменьше с миниатюрным и изящным крестиком. Могильщик лёг на скамью, как он делал уже сотни раз и заплакал.

* * *

— Здравствуй, Мария.

— Доброе утро, Лариса. Прекрасный сегодня денёк.

— К обеду обещали дождь.

— Может оно и к лучшему. Саша, ты где?

— Он помогает Николаю разгружать машину.

Мария опустила глаза.

— Говорите, что хотели сказать.

— Ваш сын очень привязался к моему мужу, даже слишком.

— Да, ему не хватает отца.

— Меня больше волнуют перемены в Николае. В нём появилась искра, огонёк в глазах. Ваш сын – прелестный мальчик и умница не по годам, но, по-моему, дело тут не только в нём.

Мария ещё больше потупила взгляд и покраснела.

— Я никогда ничего не позволяла вашему мужу…

— Я знаю, вы – честная женщина. За год вы стали для меня близкой подругой, но почему то я не могу перейти с вами на ты. Вы очень притягательны…

Александр подбежал с букетами в руках.

— Доброе утро, тётя Лариса, это вам, — и он протянул сложенные один к одному васильки.

Букет сверкал каплями, играя цветами радуги на лепестках.

— Я нарвал их рано утром, когда ещё не сошла роса.

— Красиво, спасибо.

— Аня приехала?

— Нет она заболела и осталась с бабушкой.

— Жаль, передайте ей, — и мальчик протянул семь купальниц с крупными жёлтыми бутонами.

— Какая прелесть!

— Нравится?

— Очень.

— Не забудьте передать.

— Ну что ты, конечно нет.

— Замечательно, пойду помогу дяде Коле, — сказал Александр и быстро скрылся за углом дома.

Солнце практически поднялось до верхушек берёз, окружающие дачные участки. Лариса задумчиво рассматривала кустарники красной смородины.

— Я, пожалуй, позову Сашу и, если хотите…

— Не надо. Я больна, больна уже долго и времени мне практически не осталось. Очень страшно знать, что скоро умрёшь, не поняв, чего же ты хотела в жизни. Но я так и не пойму. У мудрецов на это уходит не один десяток лет, а тут несколько месяцев. Я лишь хочу, чтобы Анюта и Николай были счастливы, чтобы Аня никогда не стала падчерицей, а осталась дочерью. Мой муж вас любит, нельзя не любить красоту души и дьявольски привлекательную внешность. Не отталкивайте его, прошу.

У Марии закружилась голова. Её бросало то в жар, то в холод. Силуэт Ларисы постепенно расплывался.

— Мария!

Голос вывел её из обморочного состояния, и она присела на траву.

— Вам плохо?

— Лучше. Я не могу.

— Почему, вы ведь не замужем?

— Мы развелись, но я продолжаю его видеть…

Мария замялась.

— Если не считаете нужным, не говорите. Просто будьте с ним внимательней. Тяжело терять жену и мать.

— Аня знает?

— Нет.

— Мой бывший муж Михаил лечится сейчас в психиатрической больнице, я не смогу бросить его.

— Николай вас поймёт и примет всё как есть, другой вопрос – согласен ли будет на это Михаил?

* * *

Тишину кладбища прорезал смех, а темноту озарил мерцающий огонёк. Могильщик недовольно заворочался на самобытной кровати.

Недолго полежал. Затёкший бок начинал ломить в суставах. Сел. Сырость медленно опускалась, заставляя содрогаться от холода. Но могильщик ничего не чувствовал, потому что разучился. Лишь боль от потери вместо кожи и сердца властвовала над разумом, заглушая голод и скованность во всём теле. Он посмотрел на могилку.

— Ведь ты же где-то сейчас живёшь, один или нет, счастлив ты или нет, но ты ещё со мной, единственный, кто со мной. Я буду тебя ждать столько, сколько потребуется. И никто не заставит нас разминуться, даже ты, — и он обернулся, оскалясь.

Ветки недовольно зашумели, сбрасывая капельки на его лицо.

Пламя далёкого костра светило ярче и ярче, а шум пьяных голосов всё надоедливее. Могильщик злобно посмотрел вдаль и направился на одинокий маячок.

* * *

Николай и Александр сидели, свесив голые ноги с самодельного причала. Удочки спокойно лежали рядом. Прошло около трёх часов, а ведерко всё ещё пустовало.

— Вы сегодня ночуете на даче? – поинтересовался Николай.

— Да, погода хорошая и ночи тёплые, — с толком дела ответил Александр. – А вы?

— Мы – нет.

— Почему?

— Тёте Ларисе надо в больницу.

— Зачем?

— Сделать кое-какие анализы, это ненадолго.

— На сколько?

— Два, может, три дня.

— Аня с нами останется?

— Нет.

— Почему?

Николай с улыбкой посмотрел на мальчика.

— Ты всегда добиваешься своего?

— Стараюсь, это плохо?

— Нет, но настойчивость не должна переходить в упорство или бестактность. Это пугает и отталкивает людей.

— Вот и Аня меня боится.

— Боится?! С чего ты взял?

— Просто вижу. Тётя Лариса скоро умрёт?

Николай замер, не зная, что ответить. Александр терпеливо ждал.

— Скоро? — наконец переспросил он.

— Люди ходят в больницу не потому что умирают, а затем, чтобы жить.

— Не уезжайте сегодня, — вдруг попросил Александр, схватив руку Николая.

— Ты же с мамой.

— Поэтому я и боюсь!

* * *

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.